

УДК 37

СТАНОВЛЕНИЕ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: ОБРАЗЫ И СМЫСЛЫ

ФУФАЕВА Юлия Юрьевна,аспирант кафедры общей и социальной педагогики,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. Автор анализирует историю зарождения и становления военного образования в России; обращает внимание на важность возвращения к историческому опыту и необходимости формирования педагогических основ военного образования в военно-учебных заведениях Российской Империи; акцентирует внимание на основах, заложенных в отечественном военном образовании много столетий назад и не утративших свою актуальность по сей день – патриотизм, товарищество, дисциплина, ориентация на личность.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: становление образования, военное образование, реформирование, полководцы, офицеры, Россия.

THE FORMATION OF MILITARY EDUCATION IN RUSSIA: IMAGES AND MEANINGS

FUFAEVA Yu. Yu.,Postgraduate Student of the Department of General and Social Pedagogy,
Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. The author analyzes the history of the origin and formation of military education in Russia; pays attention to the importance of a return to historical experience and need of pedagogical foundations formation of military education in military schools of the Russian Empire; focuses on the foundations laid down in the domestic military education a lot of centuries ago and lost no relevance up to now – patriotism, partnership, association, discipline, orientation to the personality.

KEY WORDS: education formation, military education, reforming, commanders, officers, Russia.

Система отечественного военного образования имеет длительный период становления и развития, огромный опыт подготовки специалистов, офицеров, базируясь на прочном фундаменте педагогических традиций и ценностей [10]. Анализируя наше богатое историческое прошлое, необходимо помнить о том, что традиции, заложенные в основе подготовки офицера, актуальны по сегодняшний день в совершенствовании высшей военной школы в Российской Федерации [7, с. 4]. На современном этапе вектор развития военного образования в России задан Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» (2012 г.), Военной доктриной РФ (2014 г.) и Стратегией национальной безопасности РФ (2015 г.).

В настоящее время, когда геополитическая обстановка в мире наисложнейшая, важным является основа, на которой военное образование базируется – гражданственность, патриотизм, профессионализм. На совещании представителей власти и общественности по вопросам нравственного и патриотического воспитания молодежи в Краснодаре 12 сентября 2012 г. В. В. Путин обратился к идеологии патриотизма, сказав: «Мы должны строить свое будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент – это патриотизм. Как бы долго ни обсуждали, что может быть фундаментом, прочным моральным основанием для нашей страны, ничего другого все равно не придумать. Это движение к своей истории, к традициям, духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуры...».

В выступлениях президента России В.В. Путина систематически подчеркивается актуальность и необходимость развития и совершенствования образовательной системы в высших военных образова-

тельных учреждениях. В современных условиях модернизации Вооруженных Сил и высшего профессионального образования значительно возрастает объективная необходимость изучения историко-педагогического наследия в области военного образования в России, в частности в Воронежском крае.

Фундаментом исследования военно-педагогического наследия Воронежского края являются следующие положения:

I. Образование как фундаментальное понятие, имеющее различные образы и смыслы, прежде всего означает историко-культурное наследие. Имея в виду историю нашего государства, культуру наших народов, менталитет наших граждан, образование должно быть рассмотрено и как военно-педагогическое наследие, подразумевающее соответствие, гармонию, симфонию решений, объективно существующего ряда военных задач государства и воспитания служивых людей и граждан России.

Военно-педагогическое наследие, нам доставшееся, создавалось и развивалось на протяжении многих веков, в результате сложной, порой противоречивой истории и дошедшей до нас в виде совокупности педагогических идей и положений, славных традиций, современной российской армии.

II. В результате изучения проблемы, выделяем три периода в зарождении и развитии военно-педагогического наследия на примере Отчего (Воронежского) края.

Первый период: XVI-XIX вв., заложивший основы военно-педагогического наследия, можно назвать – Петровско-Екатериновско-Милютинский.

Составляющие военно-педагогического наследия в рассматриваемый период: миссионерство – расширение территории, создание армии, строительство флота в Воронеже, основание учебных заведений; катехизаторство – изустное изложение основных правил поведения, целенаправленное создание образовательных учреждений для профессиональной

© Фуфаева Ю.Ю., 2018

Информация для связи с авторами: fufaeva03@mail.ru

подготовки служивых людей; просветительство – одновременно с профессиональной подготовкой уделялось особое внимание воспитанию человека в цельности.

Девиз русских воинов в ходе Первой мировой войны: «За Бога, Царя и Отечество!».

Второй период: XIX–XX – советский. Все составляющие военно-педагогического наследия в разной мере и различном сочетании имели место быть в жизнедеятельности советского государства. Советская система образования признавалась мировым сообществом самой эффективной.

СССР победил фашистскую Германию в Великой Отечественной войне. Главным девизом в 1941–1945 годах было: «Все для фронта, все для Победы».

Советский человек первым побывал в космосе, Советская армия имела атомное вооружение. Вместе с тем данный период характеризовался рядом противоречий и даже парадоксов: моральный кодекс строителей коммунизма был разработан (и принят) на основе евангельских идей, но повседневная политика государства, ее организаторская деятельность была по существу атеистической; объективные причины заставляли заниматься реформированием системы образования, результаты которых далеко не всегда достигали заявленных целей.

А.Е. Снесарев – субъект военно-педагогического наследия заключительного этапа второго периода.

Третий период: конец XX в. – по настоящее время – постсоветский. После распада Советского Союза время, в котором мы живем, характеризуется рядом составляющих или последствий глобального конфликта современности: в России как части мира разворачивается внутренний конфликт не по классовому или этническому принципу, он вбирает в себя глобальный конфликт Запада и Востока; в общественном сознании народов России сталкиваются планетарные силы; в последние годы глобальный конфликт явно разрастается – к горизонтально выраженному Запад–Восток добавляется вертикаль Север–Юг.

В последние годы дискуссия об образовании – интеллектуальный фон жизни и не только российского общества. Кризис современного образования есть следствие исторических, культурологических, экономических, философских и нравственных ошибок на старте и в ходе так называемой модернизации России и образовательной системы; есть следствие кризисного сознания, основывающегося на постулате о радикальной несостоятельности, если не всего, то многого из того, что было сделано в предшествующие периоды нашего государства. Кризис, кризисы, приступы и обострение касаются индивидуальной жизни каждого гражданина, а в особенности субъектов образовательного сообщества, целых отраслей государственного хозяйства: отечественное образование постепенно превращается в артефакт, когда традиционные, свойственные нашей истории и культуре характеристики возникают только в ходе историко-педагогических исследований; в противовес всему происходящему (формализации, егзазации, тестизации) активно обсуждаются образы и смыслы, сущность и миссия образования. Для этого используются как традиционные, привычные понятия (образование – знания, умения, навыки; процесс, система), так и относительно новые или принципиально новые (феномен, среда, наследие, соборность). Это позволяет отказаться от обсуждения того, что происходит вокруг образования и сосредоточиться на понимании того, что тво-

рится в самом образовании – на постижении истинного смысла образования, положения дел в военной отрасли.

Кризисное состояние общества в целом и образования в частности оказало непосредственное влияние на положение дел в системе обороны страны: первое десятилетие нового государства можно охарактеризовать как пренебрежение к историко-культурному и военно-педагогическому наследию, разрушение военного образования, потеря оборонного потенциала страны, рассогласование в деятельности ведомства. Упадок. В последние годы третьего периода произошли кардинальные изменения: сменилось руководство ведомством, возвратилось уважительное отношение к историко-культурному наследию, идеология деятельности ведомства обращается к трем составляющим военно-педагогического наследия, реформируется система военного образования, создаются новые учебные заведения. Подъем.

Г.В. Зибров – субъект военно-педагогического наследия, пассионарий начала XXI в., теоретик и практик современного военного образования.

Наследие (древнерусская православная мысль, душеполезная практика монастырей, заветы святых и старцев, философско-религиозная мысль России, отдельные идеи советских руководителей, педагогов, полководцев, примеры миссионерской, катехизаторской и просветительской деятельности военачальников на различных этапах развития отечественного образования) в совокупности позволяет понять, что образование как военно-педагогическое наследие, не имея своего понятийного обозначения, всегда существовало как особая идея, которая время от времени становилась приоритетной темой отечественной педагогики.

III. Историко-культурные, личностно-биографические предпосылки формирования наследия.

Два военачальника – А.Е. Снесарев и Г.В. Зибров, внесших существенный вклад в становление и развитие военного образования советского и постсоветского периодов, родились на воронежской земле. Оба наших земляка – выходцы из обычных семей, где не было потомственных военнослужащих. Андрей Евгеньевич родился и вырос в семье священнослужителя, Геннадий Васильевич – в семье сельского работника АТС.

В военно-педагогическом наследии А.Е. Снесарева и Г.В. Зиброва присутствуют общие черты их профессиональной деятельности, среди которых: 1) разработка комплекса идей, связанных с созданием непрерывной системы образования; 2) упор на воспитательный компонент в работе с личным составом (Снесарев активно занимался разработкой и созданием специальных пособий для системы среднего специального военного образования, а также просветительской работой в области воспитания военнослужащих; Зибров в 2001 году защищает кандидатскую диссертацию на тему: «Педагогические основы подготовки курсантов в вузов к воспитательной деятельности в войсках»); 3) акцент на создании условий для саморазвития и самосовершенствования курсантов и слушателей в период обучения; 4) признание важности психологической подготовки войск, стремление к познанию курсанта как человека, как личности; 5) в основе обучения и воспитания воина лежат патриотизм, чувство гражданского долга, любовь к своей Родине, которые впоследствии становятся фундаментом дальнейшей профессиональной деятельности.

Военно-педагогическая деятельность А.Е. Снесарева разворачивалась в тяжелый период для России, когда происходили кардинальные изменения в государственном и общественном строе нашей страны. Преобразования, которые были внесены им в учебный процесс, – применение принципа наглядности, реализация идеи введения научно-статистических методов в содержание учебной книги, активное ведение методической работы, включая разработку и введение в содержание образования новых курсов «Философия войны», «Военная психология», «Военная география», «Военная статистика» и др. – по праву являются основой для дальнейшего развития военного образования.

Идеи Снесарева, ставшие основой военно-педагогического наследия, доставшегося нам, не утратили своей актуальности в современном образовательном процессе: понимание роли педагога как медиатора в межкультурной коммуникации; актуализация проблемы символической и графической презентации содержания учебного материала в учебной книге; идея совмещения в образовательном процессе исследовательских и учебных практик, использования математических и статистических методов для подтверждения гипотез, систематизации и обобщения научных данных.

Система преподавания, созданная Снесаревым, нашла свое продолжение и развитие в военно-педагогической деятельности генерал-полковника Г.В. Зиброва. Определяя целью современной военно-педагогической системы улучшение технической подготовленности офицерского состава, он считает необходимым рассматривать в комплексе формирование саморазвития творческой активности в инженерной деятельности офицера как актуальную военно-педагогическую проблему, а творческую активность в инженерной деятельности – как интегративное свойство личности, отражающее степень развития и реализации возможностей офицера в профессиональной инженерной деятельности.

Начало военной службы Зиброва разворачивалось в постсоветский период – нелегкое время для нашей страны, когда происходила модернизация Вооруженных Сил РФ (появление новой военной доктрины, разработка и внедрение военной реформы).

Модернизация, в частности, коснулась и содержания процесса профессиональной подготовки офицеров шести базовых военных вузов ВВС Вооруженных Сил РФ. В этой связи в 2001 году Г. В. Зибровым была разработана и внедрена «Концепция военно-профессиональной подготовки офицерских кадров в высшей военной школе Министерства обороны Российской Федерации». Базой внедрения Концепции стал Воронежский военный авиационный инженерный институт (ВВАИИ), ныне – военный учебно-научный центр военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия им. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (ВУНЦ ВВС «ВВА»).

Основной целью концепции является определение роли и места конкретного военного вуза в системе высшей военной школы по качественной реализации государственного кадрового заказа на профессиональную подготовку военных специалистов для частей и подразделений, обоснование исходных, научных и прикладных положений для разработки современной системы профессиональных офицерских кадров.

Идеи, положенные в основу данной Концепции:

– повышение содержания и качества профессиональной подготовки специалистов с высшим про-

фессиональным образованием на современном этапе развития Вооруженных Сил РФ;

– разработка новых концептуальных положений военно-профессиональной подготовки офицерских кадров и создание механизмов их эффективного использования в военных вузах;

– совершенствование процесса профессиональной подготовки в военных вузах на ближайшую и долгосрочную перспективу с определением приоритетов и мер реализации генеральной стратегической линии Министерства обороны РФ;

– сохранение, укрепление и совершенствование традиций военного образования, учебно-материальной базы военных вузов, стимулирование фундаментальных и прикладных исследований в наиболее перспективных областях профессионального образования офицерских кадров.

Данная концепция ориентирована на переосмысление традиционных научно-педагогических положений и подходов к системе высшего военного профессионального образования с учетом особенностей модернизации образования в Вооруженных Силах РФ

IV. Военно-педагогическое наследие уточняет, обогащает, укрепляет российскую цивилизацию как сложный, многослойный социальный организм высшего порядка, состоящий из совокупности сфер. Вершину цивилизации занимает духовная сфера, передающаяся от поколения к поколению, формирующая систему цивилизационных ценностей и включает следующие элементы: наука, культура, образование (военное в том числе), этика, религия.

Наследие, по сути, – это феномен культуры и быта людей, доставшийся нам от наших предков.

Россия имеет богатейшее военно-педагогическое наследие, которое характеризуется не только героическими поступками и доблестными сражениями русских воинов, чьи имена и образы символизируют различные этапы нашей истории, но и тем фактом, что «наше наследие» позволяет извлечь, передать и приумножить бесценный педагогический опыт и традиции, заложенные величайшими полководцами, которые по сей день составляют основу военной педагогики при обучении и воспитании настоящих профессионалов.

Путь становления и совершенствования военного образования можно отследить, проведя историографический анализ службы Отечеству великих полководцев.

Вся история человечества связана с бесконечными войнами, завоеванием и охраной территорий государства. Если обратиться к истокам основания Воронежа, то и он появился в результате строительства крепости, располагавшейся в районе современного главного корпуса Воронежского государственного университета.

Крепость, ставшая началом города Воронежа, была заложена осенью 1585 года под руководством воеводы Семена Федоровича Сабурова и его помощников – Василия Григорьевича Биркина и Ивана Григорьевича Судакова-Мясного. Личность первого воронежского воеводы была известна строительством крепости в Поволжье, победоносным участием в Ливонской, русско-шведской войне, он служил воеводой в разных крепостях Северо-Запада России. Сабуровы являлись родственниками царя Бориса Годунова.

С.Ф. Сабуров с рвением относился к несению военной службы. Его стихией были ратное дело, руководство служилыми людьми, строительство кре-

постей, деятельность, способная сохранить и укрепить границы государства российского [3, с. 7].

Для защиты государственной границы и отражения вражеских атак мало добросовестного несения службы, необходимо иметь регулярную обученную армию и флот, которых до начала XVIII века в России не было, поскольку отсутствовало само понятие «военная подготовка».

С наступлением эпохи царствования Петра I было положено начало открытия военно-учебных заведений в Российской империи. Петр I – поистине великий преобразователь и новатор, стремившийся к усилению и укреплению национального могущества русского государства.

Петр I проявил себя величайшим организатором и руководителем отечественного судостроительства. Уже 29 февраля (по старому стилю) 1696 года, прибыв на воронежскую землю, царь незамедлительно приступил к строительству флотилии. Его верфь спускала на воду суда трех типов: галеры – плоскодонные, гребные суда, причем голландские имели по 32 весла, а у нас стали делать по 48, что уже свидетельствует о новаторстве; галеасы – военные корабли большего размера, чем галеры, с очень длинными веслами; брандеры – зажигательные суда, которые могли гореть сразу внутри и снаружи. Синхронно с интенсивным судостроительством происходило формирование морских войск, которые должны были участвовать в походе на Азов. Войско формировалось из солдат Преображенского и Семёновского полков в количестве четырех тысяч [8, с. 27].

Победа над турками (19 июля 1696 г.) только раззадорила Петра I в его замыслах о создании мощнейшего военно-морского флота в кратчайший промежуток времени. В результате уже в ноябре 1696 года были основаны Чижовская, Рамонская, Чертовикская и другие верфи. Развивалась и технология строительства (стали использоваться новые материалы – свинец, холст, сукно и др.), привлекались иностранные мастера, но только на год, так как царь приказал перенимать их опыт (т.е. оставлял учиться, осваивать новые технологии), осуществлялся постоянный личный контроль Петра.

Стоит отметить, что и сам Петр I не считал зазорным повышение своего уровня образованности и улучшение собственных навыков в судостроительстве. Поэтому в ходе своей заграничной поездки в 1697-1698 годах он прошел полный курс артиллерийских наук в Кенигсберге, работал плотником на верфях в Амстердаме, изучал корабельную архитектуру, черчение, окончил курс кораблестроения в Англии.

Таким образом, на практике уже в XVII в. имело место быть такое понятие, как «самообразование», присутствовали попытки внедрения элементов «образовательной деятельности».

Впоследствии акцент в деятельности Петра I с судостроительства сместился на создание военно-учебных заведений, поскольку сохранялась потребность в укреплении границ государства, следовательно, возникала острая необходимость в создании регулярной профессиональной армии, что послужило главной предпосылкой для основания в начале XVIII в. Школы математических и навигацких наук, обучение в которой было необходимо не только мореходному делу, но и артиллерии и инженерству. Эта школа отличалась особо строгой дисциплиной и даже жесткой системой наказаний за провинности.

Следует отметить, что Петр I заботился и об образовании детей, преимущественно дворянского сословия. В начале XVIII в. были открыты учебные заведения: Московская инженерная школа (1703), Петербургская инженерная школа (1719), Петербургская артиллерийская школа и др. Для обучения «пушкарских и иных посторонних чинов людей» детей была основана государственная артиллерийско-инженерная школа.

Для обучения детей солдат и матросов в начале XVIII в. открывались гарнизонные и адмиралтейские школы с целью подготовки младшего командного состава армии и флота, мастеров по строительству и обслуживанию кораблей.

Проблема профессиональной подготовки коснулась и государственного аппарата. Для удовлетворения этой потребности открывались школы, где готовились канцелярские служащие.

Период правления Петра I можно охарактеризовать как начальный этап в становлении военного образования. «Петровские» школы развивались, играя положительную роль в распространении грамотности, профессиональных умений и навыков [6, с. 133].

Тенденция в распространении грамотности среди дворян получила свое продолжение и после того как на престол взошла Анна Иоанновна. В 1731 году в Санкт-Петербурге состоялось открытие первого кадетского корпуса, рассчитанного на «...150 детей дворян русских и 50 эстляндских и лифляндских...» [7, с. 8], где происходило обучение воинскому искусству и государственной службе, т.е. организовывалась подготовка как военных, так и гражданских специалистов.

Огромный вклад в развитие военного образования внесла Екатерина II. Она продолжила руководство Сухопутным шляхетным кадетским корпусом, а в 1762 году ею были основаны Артиллерийский и Инженерный шляхетский кадетские корпуса. Перечень дисциплин, изучаемых в Артиллерийском и Инженерном шляхетском кадетских корпусах, был достаточно широк и включал 26 предметов, в том числе артиллерию, военную «экзерцицию» и др. [7, с. 9].

Реорганизованный Сухопутный корпус должен был выпускать не только образованных и квалифицированных офицеров, но и воспитывать личность будущего воина и гражданской элиты [10]. Выпускниками данного учебного заведения стали такие великие полководцы, как П.А. Румянцев, А.В. Суворов, М.И. Кутузов и др.

Екатерина II за годы реформирования военных учебных заведений обратила внимание на то, что помимо образовательной функции они должны воспитывать и воспитательную – воспитывать личность будущего воина и гражданской элиты. Именно Екатериной II были заложены традиции в воспитании высоких нравственных качеств и образовании как среди будущих офицеров, так и среди преподавательского состава, начальников военно-учебных заведений, к которым относятся: «...воспитание самоотверженного отношения к Родине; осознание кадетами специфики профессиональной деятельности военного служения; развитие товарищества как формы военного содружества и взаимной помощи, доверия и самопожертвования. В данных направлениях формировался и весь уклад военно-учебного заведения...» [10].

Преобразования, проведенные Екатериной II в области военного просвещения, нельзя переоценить.

Они не стали окончательными после прекращения ее правления, хотя внесли существенный вклад в совершенствование и развитие системы военного образования и являются актуальными по сей день.

В 60-е гг. XIX в. проведены крупные реформы в области военного образования, предпосылкой которых стало поражение в Крымской войне (1853-1856), где была выявлена однолинейность в подготовке офицерского состава Российской империи. Назрела необходимость в отделении общеобразовательного курса в военно-учебных заведениях от военно-специального и создании для каждого из них отдельных учебных заведений: военных гимназий и военных училищ, на которые разделились прежние кадетские корпуса [7, с. 24].

В военных преобразованиях Д.А. Милютин уделял особое внимание педагогической деятельности офицеров, их личностному подходу к процессу обучения и воспитания личного состава. Сделан упор на нравственную составляющую взаимоотношений между офицерами, т.е. важными были не только глубокие познания в области различных дисциплин со стороны преподавателя, но и познание людей, которым объяснялись военные науки или с которыми приходилось идти в бой [7, с. 27].

В дальнейшем изменения выражались в совершенствовании военно-педагогических теорий обучения и воспитания. В частности, М.И. Драгомиров (ученый-мыслитель и практик, зарекомендовавший себя отличным командиром-организатором в русско-турецкой войне) педагогическими требованиями называл: целесообразность в обучении, систематичность и последовательность, наглядность, прочность усвоения знаний, приобретение на занятиях и тренировках необходимых для боя навыков.

Важное место М.И. Драгомиров отводил дисциплине в войсках, роли офицеров в учебно-воспитательном процессе, неустанно заботился о престиже офицерской профессии, о чести офицера [2].

В становление и совершенствование отечественного военного образования весомый вклад внес наш земляк – Андрей Евгеньевич Снесарев (воронежский ученый-энциклопедист, военный теоретик, философ, географ, геополитик, педагог и лингвист, знаток культур и языков многих народов Востока и Запада, герой Первой мировой войны и Герой труда).

Особое внимание в военно-педагогической деятельности Снесарева уделял регулярности занятий по обучению и воспитанию личного состава. Занимался созданием специальных учебных пособий для системы среднего специального военного образования, а также активной просветительской работой в области востоковедения и воспитания военнослужащих.

Снесарев считал, что обучение и воспитание – это единый, неразделимый процесс. Поэтому «преподавание не может ограничиться привитием одних лишь тактико-технических навыков; оно должно обязательно воспитывать у слушателя волю к борьбе, создавать пафос и уверенность в конечном успехе». Большое влияние на учебно-воспитательный процесс оказывает окружающая обстановка. В условиях диктатуры пролетариата обстановка воспитывает активность и создает необходимость быть в постоянной боевой готовности всей стране, но в то же время имеет немало элементов пацифизма и превратных опасений, с которыми военному руководителю нужно упорно и умело бороться. Военачальник не может быть единственной силой, воспи-

тывающей революционных командиров, он должен быть поддержан всей обстановкой учебного заведения, работающего с ним в гармоническом единении.

Обучение – процесс двусторонний. Оно предполагает активное участие обучаемых в этом процессе. Снесарев организует учебный процесс таким образом, чтобы принцип сознательности и активности обучаемых учитывался на каждом занятии. Он требует от каждого слушателя относиться к занятиям «с полным вниманием и напряжением, не упуская случая для совершенствования». А самостоятельную работу надо организовать так, пишет он, чтобы всякое новое название предмета или явление фиксировалось изучающим на карте, схеме, макете, образце техники или было поставлено на свое место в ряд уже известных им событий, «если оно не стало уже достоянием... воображения». Снесарев писал, что обучение должно строиться на принципах последовательности и наглядности. Программа изучения предмета определяется этими требованиями. Вопросы должны располагаться в порядке их важности или емкости (простоты или сложности) содержания.

Андрей Евгеньевич был сторонником сокращения объема лекционного способа преподавания в пользу семинарского, лабораторного и др. Он всячески насаждал метод самостоятельной работы слушателей и такие его формы, как «личную самопроверку и самоэкзамен». Громадное значение он придавал аудиторным занятиям под руководством профессоров, групповым и индивидуальным консультациям [1].

Как мы видим, Снесарев не просто давал рекомендации или наставления по организации учебного процесса в военно-учебном заведении, но и активно разрабатывал методические рекомендации для него, личным примером доказывал правильность намеченной траектории развития в области военного просвещения, отводя основную роль дисциплине.

Военно-педагогическая деятельность Снесарева Андрея Евгеньевича стала основой создания научно-педагогической школы Зиброва Геннадия Васильевича, родившегося и живущего на воронежской земле.

Генерал-полковник, доктор педагогических наук, профессор генерал-полковник Зибров Геннадий Васильевич в настоящее время возглавляет главный военный вуз страны – «Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж)» (ВУНЦ ВВС «ВВА»).

Профессиональное становление Зиброва происходило в девяностые годы, когда начался новый этап развития системы военного образования: появление новой военной доктрины, разработка и внедрение военной реформы, основным содержанием которой стала модернизация Вооруженных Сил. Были приняты судьбоносные решения, направленные на реформирование системы военного образования, одной из главных задач которых являлась оптимизация сети и организационно-штатной структуры военно-учебных заведений, сокращение их общего количества.

Главной целью строительства и развития Вооруженных Сил (ВС) РФ является приведение их структуры и численности в соответствие с характером и направленностью угроз военной безопасности России, а также с финансово-экономическими возможностями государства.

Офицер должен уметь действовать грамотно в той или иной чрезвычайной ситуации, как утверждает Геннадий Васильевич, ему (офицеру) требуются активные инженерные знания, то есть знания, истребуемые практикой. Природа же человеческой сущности предписывает их постоянно обновлять и восполнять. Этому искусству необходимо учить и учиться.

Формирование творческой активности в инженерной деятельности будущего военного авиационного специалиста преследует исключительно созидательную цель. Это длительный процесс, который имеет истоки вне стен военно-профессионального учебного заведения и практическое воплощение получает за его пределами в течение прохождения службы офицером по назначению.

Геннадий Васильевич считает создание условий для саморазвития в период обучения курсанта, формирования созидющего начала у военного специалиста при исполнении служебных обязанностей, актуальной военно-педагогической задачей. Сама по себе творческая активность развивается редко, и поэтому, если этого не произошло в семье курсанта или в школе, это должны сделать педагоги военного вуза.

Зибров считает, что первичным условием должно быть знание будущим офицером алгоритма создания нового, который стандартен и включает постановку цели, анализ средств и возможностей достижения, выявление путей достижения поставленной цели, динамический анализ получаемых результатов. И этом случае педагогу самому необходимо отчетливо представлять процесс создания человеком нового.

Геннадий Васильевич отмечает взаимосвязь между творческой активностью в инженерной деятельности и творческим саморазвитием офицера. Рассматривая первое как форму профессиональной

деятельности военного специалиста, он приходит к выводу, что областью ее проявления становится прежде всего нештатная критическая ситуация с личным составом, вооружением и техникой применительно к подразделению.

В связи со значительными изменениями в социально-политической системе нашего государства, геополитической обстановке в мире, ориентацией на создание профессиональной армии резко возросли требования к формированию профессионализма при подготовке курсантов в вузах военно-воздушных сил [4, с. 110].

Тот образ армии, который представлен перед нами в настоящее время, которой мы можем по праву гордиться, формировался много столетий. Это заслуга величайших полководцев нашей огромной страны, офицеров и простых людей, равнодушных к дальнейшей судьбе нашей России. Модернизация военного образования на протяжении многих столетий и под руководством царей, императоров, полководцев, участвовавших в этом процессе в разные эпохи, всегда основывалась на патриотизме, товариществе, дисциплине и ориентации на личность, что, несомненно, является показателем единения русского народа сквозь многие века!

Становление, развитие и совершенствование системы военно-педагогического образования проделало нелегкий путь формирования военно-педагогической мысли и практики; сейчас является прочной основой для воспитания и обучения военнослужащего для современной России [9].

Те основы, на которых базируется военное образование сейчас, заложенные выдающимися полководцами нашего Отечества много столетий назад, будут являться залогом дальнейшего успешного совершенствования, развития российской армии, воспитания и обучения высококвалифицированных военных специалистов в будущем!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бурдин, А.Ю. Военно-педагогическое наследие А.Е. Снесарева: магистерская диссертация [Текст] / А.Ю. Бурдин. – Воронеж, 2013.
2. Генерал Драгомиров: военно-педагогические заветы [Электронный ресурс] // Закон-гриф. – URL: <http://www.zakon-grif.ru/swat/articles/view/67-10.htm> (дата обращения: 01.08.2018)
3. Глазьев, В.Н. Воронежские воеводы и их окружение в XVI-XVII веках [Текст] / В.Н. Глазьев. – Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2006. – 168 с.
4. Зибров, Г.В. Историко-педагогический анализ военно-профессиональной подготовки в вузах военно-воздушных сил [Текст] / Г.В. Зибров ; под ред. д-ра пед. наук, проф. В. Н. Герасимова. – Воронеж: Научная книга, 2003. – 136 с.
5. Зибров, Г.В. Научные и прикладные основы военно-профессиональной подготовки офицерских кадров: монография [Текст] / Г.В. Зибров. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. – 128 с.
6. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в.: учебное пособие для педагогических учебных заведений [Текст] / под ред. академика РАО А.И. Пискунова. – 2-е изд., испр. и дополн. – М.: ТЦ «Сфера», 2001. – 512 с.
7. Коровин, В.М. Подготовка офицерских кадров в России: традиции и современность : монография [Текст] / В.М. Коровин, В.И. Подлужный, В.А. Свиридов. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2004. – 368 с.
8. Кротова, О.К. Русский город Воронеж [Текст] / О.К. Кротова. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1986. – 239 с.
9. Образовательная деятельность и историко-культурное наследие Отчего края: коллективная монография [Текст] / под ред. Е.П. Белозерцева. – М.: АИРО-XXI, 2017. – 352 с.
10. Стародубцев, М.П. Становление педагогических традиций российского военного образования в период правления Екатерины II: автореф. дис. на соиск. учен. степ. док. пед. наук. (13.00.01) [Текст] / Стародубцев Михаил Павлович. – СПб., 2018.